

На правах рукописи

КОЛМАГОРОВ Илья Викторович

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «РЕЛИГИОЗНАЯ ГРУППА» В
СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ И
АМЕРИКАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул 2003

Работа выполнена на кафедре английской филологии №1 Кемеровского государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Леванова А.Е.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Стриженко А.А.

кандидат филологических наук,
доцент Петрунина С.П.

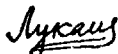
Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита состоится 18 июня 2003 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «15» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Лукашевич Е.В.

Реферируемая диссертация представляет собой анализ фрейма «религиозная группа», представленного в российских и американских печатных средствах массовой информации. Лексические репрезентанты фрейма рассматривались в когнитивном, системно-структурном и мифологическом аспектах.

Актуальность данной работы определяется направленностью современных лингвистических исследований на изучение языковых закономерностей во взаимодействии с когнитивными механизмами и на установление отношений между лингвистическими и экстралингвистическими знаниями, а также необходимостью дальнейшего изучения форм представления знаний в языке.

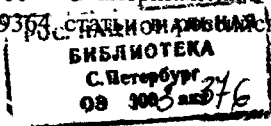
Актуальным является материал исследования: современные газетные статьи четырех наиболее популярных ежедневных российских изданий («Комсомольская правда», «Российская газета», «Известия» и «Труд»), а также таких центральных американских изданий, как The Wall Street Journal, New York Times, Christian Science Monitor, Time, US News and World Report, Newsweek за 1998-2001 гг. По замечанию В.Г. Костомарова, без материалов, извлеченных из газет, в настоящее время становится все более невозможным изучение языка в целом, определение его общих норм и категорий (Костомаров 1971).

В российской научной литературе к теории значения и исследованию когнитивных механизмов воздействия на получателей информации обращались в своих работах Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Е.Г. Беляевская, Т.В. Евгеньева, В.А. Звегинцев, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, Т.М. Николаева, Г.Г. Почепцов, Г.Я. Солганик. В западной научной традиции структуры представления знаний, вопросы мифологических особенностей средств массовой информации и теории воздействия становились предметом изучения таких исследователей, как P. Gee, J. Blommaert, R. Brummett, T. Cook, Ch. Fillmore, C.S. Jowett, G. Lakoff, V. O'Donnell, J. Merrill, T.A. van Dijk, J. Verschueren. На материале российских СМИ такие исследования становятся все более и более актуальными; в основном, они сосредоточены на освещении определенных событий в дискурсе новостей, риторических средств воздействия СМИ и собственно языковых особенностей газетно-публицистического стиля.

Объектом данного исследования является фрейм «религиозная группа».

Основополагающей в исследовании является методика фреймового анализа семантики слов, интегрирующая приемы дефиниционного, компонентного, сопоставительного, контекстуального, логико-семантического анализа. Данные для диссертации подбирались методом сплошной выборки из центральной российской и американской прессы.

Основу исследования составили 168 единиц, обозначающих религиозные группы в русскоязычной периодике, 60 – в американских СМИ. Общий объем исследованного материала – 99363 слова в российских и 67358 в американских изданиях.

Цель исследования – анализ фрейма «религиозная группа» в аспекте его когнитивного структурирования. Для достижения данной цели в диссертации было необходимо решить следующие конкретные задачи:

1. Создать эмпирическую базу, которая бы адекватно представляла такой комплексный объект исследования.
2. Выявить лексические репрезентанты фрейма «религиозная группа».
3. Рассмотреть уровни и структуру анализируемого фрейма и связанных с ним когнитивных структур.
4. Описать все компоненты фрейма «религиозная группа».
5. Установить связь между основными архетипами сознания и особенностями категоризации семантического пространства религиозного знания.

Научная новизна исследования заключается в применении фреймового подхода при описании лексики, относящейся к сфере новостей о современной религиозной жизни, а также в установлении и описании соотношения двух направлений современной лингвистики: когнитивного и системно-структурного.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что интеграция ряда теоретических разработок, основу которых составляют прежде всего исследования М. Минского, Ч. Филлмора, Е.Г. Беляевской, Е.С. Кубряковой и Ю.С. Степанова, позволила автору предложить усовершенствованный подход к анализу структур знания, представленных в данной работе фреймом «религиозная группа». Данный подход основан на синтезе традиционного концептуального анализа и функционального анализа и представлении фрейма в сопоставительном аспекте. Используемый в исследовании подход вносит вклад в теорию значения и фреймовую семантику, а также делает возможным дальнейшее изучение единиц, относящихся к описанию, функционированию и характеристике религиозных групп в печати, с использованием более широкого эмпирического материала.

Практическая ценность работы состоит в применении полученных данных в курсах лексикологии, русского и английского языков, общего языкознания, языка средств массовой информации, в спецкурсах по лингвистике и журналистике, а также как дополнительный материал для курсов по социологии религии, религиоведению и культурологии и при составлении толковых учебных словарей.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на Международной научно-практической конференции «Менталитет. Концепт. Гендер» в Кемерово в октябре 2000 г.; на Филологических чтениях «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» в Новосибирском педагогическом университете в ноябре 2000 г.; на Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, в апреле 2001 г.; во время Международной летней научной школы на базе Новосибирского государственного университета

«Коммуникативные стратегии культуры: Маргинальность в переходном обществе» при поддержке Института «Открытое общество» в августе 2001 г.; на Региональной научно-практической конференции «Филология. История. Межкультурная коммуникация» в Иркутском государственном лингвистическом университете в марте 2002 г.; в ходе региональной конференции «Кузбасские философские чтения: Толерантные образы мышления» в Кемеровском государственном университете в мае 2002 г.; на аспирантских семинарах кафедры английской филологии №1 Кемеровского государственного университета в 2000-2002 гг. Основные положения работы отражены в шести тезисах докладов и шести статьях, общим объемом 3 п.л.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения**, которые **выносятся на защиту**:

1. Выявленная репрезентация фрейма «религиозная группа» в американских и российских средствах массовой информации свидетельствует о национальной, культурной и исторической специфике выражения религиозного знания.

2. Фрейм «религиозная группа» поляризуется по признаку «свой – чужой». В российской печати наблюдается направленность на безусловное принятие «своего» и отрицание «чужого», в американской печати – направленность на принятие максимально большого числа религиозных групп в качестве «своего».

3. Модель фрейма в русском и английском языках приобретает следующий вид: «приемлемые религиозные группы», «неприемлемые религиозные группы», «нейтральные религиозные группы».

4. Соотношение «приемлемые религиозные группы» / «неприемлемые религиозные группы» представляется асимметричным в английском и русском языках в силу разного когнитивного наполнения.

5. Негативное восприятие «чужого» в российской печати отчасти детерминировано мифологическими особенностями российского сознания.

6. Структурация религиозного знания в представленной типологии не всегда обусловлена онтологическими свойствами объекта; она также зависит от различных экстралингвистических факторов.

Структура и содержание работы. Основной текст диссертации (объемом 175 стр.) состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи и методы исследования, сообщается, в чем заключается научная новизна и практическая ценность полученных результатов, а также отмечаются положения, которые выносятся на защиту. В **первой главе** определяется место и методика проведения когнитивного анализа в СМИ в общем контексте когнитивной науки о языке и фреймовой семантики. Во **второй главе** на основе выявленных лексических репрезентантов анализируются компоненты концептуальной модели фрейма «религиозная группа» в российской и американской печати, а также проводится их сопоставление. В **третьей главе** рассматриваются

мифологические основания выявленной типологии религиозных групп в российской и американской печати.

Каждая из глав состоит из нескольких разделов и содержит **Выводы** по рассмотренному материалу. В **Заключении** диссертации делаются выводы и обобщения по исследованию, а также ставится вопрос о дальнейшей работе в русле данной тематики и методологии. Работа снабжена **Списком использованной литературы**, содержащим 157 наименований, в том числе 28 на английском языке, **Списком словарей и энциклопедий**, содержащим 28 наименований, **Списком сокращений**, а также двумя **Приложениями**, в которых приводится перечень всех изученных репрезентантов. Общий объем работы – 203 страницы печатного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава – «**Теоретические основы когнитивного анализа лексических единиц**» - посвящена общим методологическим и теоретическим проблемам исследования лексических репрезентантов фреймов.

Важным выводом когнитивной лингвистики является структурированность знаний, в связи с чем возникла необходимость в моделях представления знаний, среди которых выделяются ментальные пространства Фоконье, сценарии (Шенк 1989; Вежбицкая 1990), схемы и ситуации (Барвайс, Перри 1987; Ситуационная семантика 1988; Чейф 1984), а также гештальты (Лакофф 1981; 1988) и фреймы (Минский 1988). Общей характеристикой таких структур является представление о них как о «пакетах информации», хранимых в памяти или создаваемых по мере надобности из содержащихся в ней компонентов, которые обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций (Герасимов, Петров, 1988: 8).

Идея фрейма является в данное время одной из наиболее разработанных и часто используемых в рамках когнитивной лингвистики. Первоначально понятие фрейма, возникшее на основе падежной рамки, характеризовало отношения глагола и имени в единой структуре. Сейчас под этим термином понимается система понятий или значений, соотносимых так, что для активизации любого из них необходимо обратиться ко всей структуре, куда входит понятие: если одна единица понятийной области вводится в текст или в дискурс, то все остальные становятся доступными автоматически (Fillmore 1982: 111). "Фрейм образует особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов" (Филлмор 1988: 54). Во фрейме обязательно присутствуют фокус и фон, и значения слов можно рассмотреть и определить на фоне контекста, в тесной связи с окружающей культурой, поэтому Ч. Филлмор обозначает фрейм как систему категорий, структурированных в соответствии с некоторым мотивирующим контекстом. Мотивирующий контекст - корпус пониманий, структура практик или

история социальных установок, на фоне которых понятным является создание той или иной категории в истории языкового сообщества.

Е.Г. Беляевская, суммируя основные свойства фреймов, подчеркивает, что "во фрейм включается полный комплекс знаний о ситуации или об объекте, существующий в данный исторический период в данном социуме"; кроме того, "перечислить все признаки, входящие во фрейм, очень трудно, если вообще возможно. Задаваемые перечислением признаков фреймы всегда являются открытыми в том смысле, что они всегда могут быть дополнены не включенными в первоначальное перечисление уточняющими признаками" (Беляевская 1991:28).

Во фрейме можно выделить два уровня: референциальный уровень, который позволяет идентифицировать обозначаемое и создать его достаточно полный и разносторонний мыслительный образ, и глубинный уровень - уровень когнитивной модели, лежащей в основе значения - результат лингвокрсативной деятельности данного социума. Когнитивная модель значения - это некоторая концептуальная схема, задающая указание на "фокус" фрейма, т.е. выделяющая те его особенности, которые выдвигаются на первый план, она определяет структуру обозначаемого и передает информацию о том "видении" обозначаемого, которое существует в данном социуме. Когнитивная модель структурирует фрейм, приписывает ранг "важности" каждому из его элементов и позволяет моделировать возможные употребления единицы в речи.

В данном исследовании при анализе фреймов основой служили словарные дефиниции. Дефиниция является основным способом экспликации смыслового содержания лексической единицы при ее словарном описании, поэтому первая задача дефиниции - обеспечить идентификацию обозначаемого. Лексикографическая обработка собранного материала производилась с целью установить, какую глубинную и поверхностную семантическую информацию возможно получить.

Для выделения когнитивной модели лексемы привлекался весь объем лингвистической информации о слове, включая: 1) данные словарей разных типов; 2) материал разных словарей одного типа; 3) материал специальной социологической, исторической, религиоведческой и культурологической литературы.

Во второй главе – «Фрейм 'религиозная группа' и его лексические репрезентанты в средствах массовой информации» – выявляются компоненты концептуальной модели фрейма «религиозная группа». На первый взгляд, религиозная группа может иметь место там, где есть некая общность людей, а также там, где существует объект поклонения. Тем не менее, более детальный анализ словарных дефиниций выявил некоторые дополнительные компоненты, которые являются составляющими в современной структуре фрейма «религиозная группа». Анализ авторитетных словарей позволил выделить следующее определение «религиозной группы»: «объединение людей на основании их общей веры в определенную доктрину для поклонения и совместной деятельности». Облигаторными компонентами

данной концептуальной модели являлись ЧЛЕНЫ, СТРУКТУРА, ДОКТРИНА, ПРЕДМЕТ ПОКЛОНЕНИЯ, ЦЕЛИ, ДЕЙСТВИЯ, ВРЕДНОСТЬ / ПОЛЕЗНОСТЬ, а необлигаторными – ЧИСЛЕННОСТЬ, ВОЗРАСТ, ОТНОШЕНИЕ ГРУППЫ К ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ РЕЛИГИИ / ИДЕОЛОГИИ, ОТНОШЕНИЕ ГРУППЫ К ОБЩЕСТВУ, ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ГРУППЕ, ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР. Как в американской, так и в российской печати все облигаторные компоненты были представлены во всех лексических вариантах когнитивной модели.

Фрейм «религиозная группа» (РГ) в российских СМИ подразделяется на подфреймы, которые находятся в гиперо-гипонимических связях по отношению друг к другу. Так, фреймы «приемлемые РГ», «нейтральные РГ» и «неприемлемые РГ» включены в гипер-фрейм «российские РГ», что составляет отношения 1-ого уровня. Три подфрейма, в свою очередь, имеют следующие гипонимы: «православие» и «неправославные традиционные религии», относящиеся к «приемлемым РГ»; «общие РГ», «объединения религиозных групп» и «структурные подразделения религиозных групп», входящие во фрейм «нейтральные РГ»; и «нетрадиционные для России религии», «секты» и «деструктивные РГ», подчиненные фрейму «неприемлемые РГ». Далее, в каждом из фреймов выделяются другие гиперо-гипонимические отношения между подчиненными единицами. Например, фрейм «православие» включает в себя фрейм «Русская Православная Церковь» и «Греческая православная церковь», а фрейм «секты» включает в себя фреймы «пядесятники», «баптисты», «религиозные меньшинства», «хлысты», которые, в свою очередь, являются гиперонимами для других единиц – названий конкретных общин.

Нетрудно заметить, что «нейтральные РГ», как и любая религиозная группа, обладают облигаторными компонентами, но не имеют маркированных обозначений необлигаторных компонентов, за исключением компонента ЧИСЛЕННОСТЬ, который имеет положительный знак для подфрейма «объединение РГ» и отрицательный для подфрейма «структурные подразделения РГ». Именно наполнение данного компонента отличает данные фреймы друг от друга.

Лексические репрезентанты фрейма «приемлемые РГ» обладают сходными необлигаторными признаками, однако, имея все компоненты, репрезентанты проявляют разное их наполнение. Например, ДОКТРИНА, ПРЕДМЕТ ПОКЛОНЕНИЯ, ЦЕЛИ и ДЕЙСТВИЯ отличаются у Русской Православной Церкви, мусульман и буддистов. И хотя ПРЕДМЕТ ПОКЛОНЕНИЯ может быть одинаковым у Русской и Греческой православных церквей, их компоненты ДОКТРИНА, ЦЕЛИ и ДЕЙСТВИЯ отличаются, то есть существуют определенные несовпадающие пункты вероучения и обрядовости. В нашей работе мы не ставили задачи детального анализа облигаторных компонентов, хотя в отдельных случаях мы использовали различные обозначения для передачи вариантов доктрины, предмета поклонения и др. В то же время, такая классификация дала

возможность плодотворно и в структурном смысле унифицированно рассмотреть разницу между значениями конкретными единиц внутри фреймов.

Фрейм «неприемлемые РГ» включает в себя три фрейма-гипонима, между которыми наблюдаются не только существенные различия в компонентах, характеризующих вероучение и обрядовость, но также и в наполнении других компонентов. Так, хотя все «неприемлемые группы» обладают компонентом ВРЕДНОСНОСТЬ, *степень выраженности* этого признака по-разному проявляется у лексических репрезентантов всех трех включенных фреймов. Наиболее вредоносными представляются «деструктивные РГ», менее вредными – «секты» и «католики». Подкласс «католичество» единственный в данном фрейме («неприемлемые РГ») имеет положительный знак компонента ЧИСЛЕННОСТЬ и ВОЗРАСТ; в остальном единицы данного класса схожи с двумя другими.

Данный фрейм в российских СМИ обладает полевой структурой. За исключением ярких примеров «традиционных» и «нетрадиционных» групп, религиозные организации и движения находятся в смещенных точках континуума, представляя собой «более традиционные» («более приемлемые») и «менее традиционные» («менее приемлемые») группы. Позиция групп на таком континууме, в частности, будет определяться тем, представляются ли такие группы по-разному в примерах. Например, систематические определения «деструктивных культов» как опасных помогают отнести их к крайней периферии; «братства» не столь однозначны – они представляются и как отрицательные, и как положительные. Центральной является «Русская Православная Церковь» и вообще Православие.

Анализ приведенных в работе примеров позволяет использовать как свернутую, так и развернутую модель для описания групп. При желании или необходимости, можно выразить все разнообразие религиозных групп при помощи обозначений (РГ)⁺, (РГ)⁰ и (РГ)⁻, как это обсуждается на с. 100 диссертации. Для детального описания каждый из компонентов может быть выражен явно.

Результаты исследования российских СМИ могут быть схематично представлены следующим образом:

Российские репрезентанты когнитивной модели «религиозные группы» были далее соотнесены с американскими. К приемлемым было отнесено большее число групп, чем в российских СМИ, в результате чего и “Protestants”, и “Roman Catholics”, и “Episcopal Church” являются приемлемыми группами, значение которых можно схематически выразить следующим образом:

[(РГ) + (Г →⁺ ГР) + (Г →⁺ О) + (О →⁺ Г)]

Или, в свернутом виде, каждая из равнозначных единиц может быть представлена так: [(РГ)]

В каждом конкретном случае можно более подробно описать доктрины, предмет поклонения и другие компоненты модели. Однако для нас важнейшим фактом является *равноправие* религиозных групп, вне зависимости от возраста или численности. Такое отношение к возрасту религиозных групп объясняется тем, что сама страна является достаточно молодой в мировом масштабе и поэтому возраст не играет большой роли в определении приемлемости или неприемлемости группы. Может быть приведено и другое объяснение: в основе такого отношения лежит направленность общества на обеспечение прав и свобод человека и четко отработанные демократические механизмы.

Неприемлемые религиозные группы в американской прессе существуют – это корреляты русских «секта», «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», т.е. “cult” и иногда – “sect”. Схематически эти единицы могут быть представлены таким образом:

[(РГ) + (Г →⁺ О) + (О →⁺ Г) + (Вред.)]

Отметим, что, в отличие от российских репрезентантов «культ» и «тоталитарная секта», их английские эквиваленты отличаются от приемлемых групп лишь незначительным числом признаков: не используется компонент ОТНОШЕНИЕ К ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ РЕЛИГИИ, так как в религиозной картине страны нет разделения на главные и второстепенные религиозные группы. Также в типологии религиозных групп США, в соответствии с позицией центральных печатных СМИ, нет четкой зависимости статуса религиозной группы от ее численности или возраста. В то же время, несомненно присутствие таких компонентов, как ВРЕДНОСТЬ и отрицательно наполненный компонент ОТНОШЕНИЕ ГРУППЫ К ОБЩЕСТВУ / ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ГРУППЕ, что повторяет российскую модель выделения особо опасных с точки зрения общества групп. Схематично фрейм “religious group” может быть представлен следующим образом:

Отметим, что данный фрейм не обладает такой разветвленной структурой, как в типологии российских религиозных групп. Фрейм «нейтральные РГ» единственный обладает ярко выраженными гипонимическими связями; во фреймы «приемлемые» и «неприемлемые» входят лексические единицы, находящиеся друг с другом в равных отношениях. Например, в «приемлемые РГ» входят такие единицы, как Baptists, Evangelical Christian men’s group, West Side Jesuit Community и др. Компонентами, которые определили

наибольшую разницу в значениях лексических репрезентантов фрейма «религиозная группа», являются ДОКТРИНА, ПРЕДМЕТ ПОКЛОНЕНИЯ, ЦЕЛИ и ДЕЙСТВИЯ, причем они важны лишь как дифференцирующий признак *внутри* самого фрейма. Разница между тремя подфреймами (1-го уровня) заключается, как и в российских СМИ, прежде всего в ненаполненности компонентов фрейма «нейтральные РГ», а также в наличии у лексических репрезентантов группы «неприемлемые РГ» таких компонентов, как ВРЕДНОСТЬ, наличие ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА и негативном ОТНОШЕНИИ ГРУППЫ К ОБЩЕСТВУ. Подробно лексические репрезентанты данных фреймов представлены в Приложении.

В третьей главе – «**Мифологические особенности описания действий религиозных групп**» - рассматривается мифологическая основа общественного сознания и ее проявление на примере описания действий религиозных групп.

Миф в работе понимается, вслед за А.А. Пивовым, как «групповая (общинная) эмоционально-оценочная картина мира», которая обеспечивает консолидацию языковой общины и оптимальный жизненный тонус его членов (Пивоев 1991: 99). К важным функциям мифа относятся его (1) неосознаваемость, (2) неопровержимость и (3) простота.

Миф неосознаваем без специального анализа, так как он составляет жизненно необходимую функцию общества в целом и каждого индивида, включенного в коллектив. Миф также имеет способность воспроизводить себя в конкретных событиях и явлениях именно в силу своей схематичности. Т.В. Евгеньева говорит о таком упрощении, которое присутствует в современной массовой политической психологии, где реальные социальные и этнические проблемы заменяются «упрощенным представлением о вечной борьбе двух мифологизированных общностей («демократы – коммунисты», «патриоты – космополиты», «наши – не наши»), а отношение к иным этническим, конфессиональным группам строится по принципу ‘мы – они’» (Евгеньева 1996: 26). Такая простота дает принципиальное преимущество мифу для выживания и захвата массовой аудитории, которая могла бы ориентироваться в существовании и действиях именно на такие противопоставления. Ю.С. Степанов говорит о важности противопоставления «свой – чужой»: «Это противостояние, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» (Степанов, 2001: 126).

В советском обществе ярко актуализировалась дихотомия «наши – не наши», частая ее эксплуатация привела к особому структурированию мифологического пространства. Н.Н. Фирсов заявляет о соответствии советской политической картины мира архетипическим образам коллективного бессознательного, определяющим традиционное мировоззрение. Он приводит такие примеры, как «советский народ», «общество всеобщего равенства», образы могущественного внешнего врага – капиталистический мир (Фирсов 1996: 64).

В своей теории психоанализа К.Г. Юнг отмечает особую важность архетипов, так как именно они обеспечивают доступ к человеку в любом типе коммуникации. В основе символики сказок, мифов и ритуалов лежат структуры коллективного бессознательного: оно «состоит из чего-то вроде мифологических мотивов или образов; поэтому мифы народов являются непосредственными проявлениями коллективного бессознательного. Вся мифология – это как бы своего рода проекция коллективного бессознательного» (Юнг 1994: 126). Наиболее яркими прообразами коллективного бессознательного, проявляющимися в сказках и мифах, являются архетипы Героя, Злодея, Отца, Матери, Спасителя. Данные архетипы были важны для понимания мотивировки зафиксированной в СМИ характеристики действий религиозных групп, так как именно на их основе в российской печати неприемлемые группы были описаны при помощи отрицательных действий, относящихся к 16 фреймам.

Данные фреймы не находятся с фреймом «религиозная группа» в иерархических отношениях и могут использоваться для описания любой группы, индивида, а иногда и натурфакта, животного. Но нельзя не отметить важность данных фреймов при восприятии религиозных групп – на основании таких действий были выделены как наиболее опасные «секта», «тоталитарная секта», «деструктивная секта», «культ», «деструктивный культ»:

1. Фрейм «психологическая обработка» с репрезентантами «кодировать», «зомбировать», «гипнотизировать»: «Дышите глубже – вы зомбированы». Подобные воздействия в настоящее время можно наблюдать в различных религиозных сектах (РГ, 03.04.1998); Духовный "пастырь", будучи настоящим гипнотизером, вводил подопечных в религиозный экстаз для того, чтобы обратить их либо удовлетворить свою сексуальную страсть (Т, 07.12.2000). К данному фрейму относился также подфрейм «каузация самоубийств»: Я связываю самоубийства детей с активизацией деятельности различных религиозных сект агрессивного толка, – комментирует директор департамента образования Кстовского района Светлана Криворотова (Т, 02.08.2001); Еще одна версия – самоубийство на религиозной почве (КП, 12.02.1999).

2. Фрейм «деструктивные действия» с репрезентантами «убить», «ранить», «пробить», «разрушить», «взорвать»: 5 лет назад в штате Техас фанатики религиозной секты "Ветвь Давидова" убили 4 и ранили 18 федеральных агентов при аресте лидера секты Дэвида Кореша (И, 28.02.1998); Именно поэтому столь большую озабоченность участников Собора вызвало развитие ситуации в Украине, где Православие в результате действий как внутренних раскольников, так и внешних деструктивных сил переживает тяжелые времена (Т, 03.10.2000); Ватикан всегда был идеологическим тараном, которым западные империи, начиная с Карла Великого и до наших дней пытались (и безуспешно) пробить брешь в православной монолитности (КП, 23.06.01).

3. Фрейм «военные действия»: Мне жаль, что православные священники не так расторопны, как представители иных конфессий и

религиозных сект, которые идут в ногу со временем и тем самым завоевывают сердца людей (КП, 24.10.2000); Судя по описанию, этот фельдшер - обыкновенный колдун, который прикрывается православным камуфляжем (КП, 01.03.2001).

4. Фрейм «спортивное состязание»: Идет своеобразное соревнование между религиозными доктринами (И, 04.06.1998).

5. Фрейм «экономическая конкуренция»: На военкомовскую беду, тот [призывник] оказался адептом не господствующей в России религии, а ее вечного конкурента - римско-католической (КП, 17.04.01).

6. Фрейм «финансовые махинации»: Для этого им (сектам) нередко требуется не только душа, но и доверенность на владение движимым и недвижимым имуществом члена секты после его "физической смерти": мол, в "жизни вечной ему все это уже не пригодится..." (Т, 07.09.1999); Говорят, Евгений Кафельников еще до брака знал о религиозных пристрастиях Маши, и его предупреждали о возможных проблемах, о том, что Маша как фанатка этой церкви [Церковь Христа] может иметь на него и финансовые виды (КП, 21.09.2001).

7. Фрейм «стремление к власти»: А в основе идеологии иеговизма лежит тоталитаризм, мощная религиозная исключительность и стремление к господству над всем миром (РГ, 15.12.1999); Бесчисленные религиозные братства, не стремящиеся к власти в нашем понимании этого слова путем получения мест в парламенте, претендуют прежде всего на духовное влияние, что страшнее (КП, 09.10.2001).

8. Фрейм «противозаконные действия»: На днях в одной из гостиниц Монреаля глава религиозной секты Раел заявил, что богатая американская семейная пара предложила финансировать работу по клонированию человека (КП, 20.10.2000); В Алдане завершился суд над религиозными фанатиками секты "пятдесятников", подтвердились случаи многочисленных суровых наказаний детей в секте, граничащих с истязаниями (РГ, 25.11.1999).

9. Фрейм «сексуальные извращения»: Новосибирск, как магнитом, притягивает секты, проповедующие педофилию... (КП, 16.06.2000).

10. Фрейм «сворачивание малолетних»: ...Несчастливых детей превращают в зомби, посредством участия в сомнительных религиозных ритуалах с целью дальнейшего использования в интересах преступного сообщества (КП, 11.07.2000); Сектанты ищут подходы к неокрепшим душам детей - объектом их пропаганды стали ученики Теряевской средней школы (РГ, 02.02.01).

11. Фрейм «обман»: В связи с ужесточением правил регистрации религиозных объединений в России многие действующие в стране деструктивные культы быстро стали мимикрировать (Т, 05.08.1998); [Секта «Свидетели Иеговы» использует] религиозный статус как прикрытие для коммерческого распространения своей неконкурентоспособной печатной продукции (Т, 29.07.2000).

12. Фрейм «навязывание»: Мы свидетельствуем... о деструктивном характере секты "Свидетели Иеговы" и о тяжком давлении на личность, предпринимаемом руководством этой организации... (Т, 29.07.2000).

13. Фрейм «вынуждение изменения места»: Хотя я ничего не имею против права каждого на собственные религиозные верования, внезапный (или не внезапный - какая разница!) уход в "чужую" религию всегда настораживает (КП, 29.11.1999); Правда, ни один человек из моего прихода, по ком бы душа скорбела, не ушел, слава Богу, к другой вере (Т, 09.09.2000).

14. Фрейм «растение»: Если в последнее время в исламских регионах нашей страны всемерно насаждается сопровождаемое известными последствиями религиозное течение [ваххабизм], - значит, кому-то это нужно (Т, 19.04.2001); [Католические священники] переманивают ... людей, корнями уходящих в православие... (Т, 12.07.2001).

15. Фрейм «паук»: Не ту же самую задачу - и нередко вполне успешно - решают нынешние недруги России и Православия, опутав нашу страну паутиной сотен вредоносных сект, новых религиозных движений, центров? (Т, 10.06.2000); Из паутины сектантства (Т, 04.02.2000).

16. Фрейм «демонические черты»: На полу, одежде, мебели - кругом всполохи. И на микроволновой печи выведены кровью с подтеками три шестерки... (Т, 08.02.2001); Основанная на реальной истории, случившейся в обыкновенной московской семье, эта лента рассказывает о том, как мать потеряла сына, погибшего в результате жертвоприношения... (Т, 22.03.2001).

Данные фреймы семантически объединены наличием компонента ВРЕДНОСНОСТЬ в значении репрезентантов фрейма «религиозная группа», с которыми они систематически соотносятся, что характеризует только «неприемлемые группы». Кроме того, при обсуждении данных фреймов можно также говорить о присутствии таких компонентов, как ОТНОШЕНИЕ К ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ РЕЛИГИИ и ОТНОШЕНИЕ ГРУППЫ К ОБЩЕСТВУ (в обоих случаях отрицательно наполненные).

Подобное представление действий неприемлемых религиозных групп и используемые фреймы активизируют в памяти носителей русского языка уже существующие архетипы. Так, по мнению Ю.С. Степанова, «пакость, гадость, все мерзкое,мышь, крыса, гад» ассоциируются с понятием нечистой силы (Степанов 2001: 861). По замечанию исследователя, данным образом характеризовалось имя «черт», наиболее частотное и традиционное в русском языке обозначение демонического существа (ср. архетип Злодея / Дьявола у К.Г. Юнга). Кроме того, русская культура вообще проявляет двойственность «сакральное - скверное»; сакральное характеризуют 'животные верхнего мира', а нижний мир населяют различные земноводные и пресмыкающиеся - змеи, жабы, черви, лягушки, а также насекомые - мухи, комары, жуки (Степанов 2001: 852). Представление религиозных групп как пауков или растений-сорняков ярко характеризуют эти организации как «нечистые». Существуют и другие действия, которые также указывают на архетип Дьявола - искушения, соращение, обман и вообще зло. Основным мифологическим механизмом в данном случае являлось представление «неприемлемых» религиозных групп как «не-людей», неких демонических сущностей, противопоставлении их «нам», «своим», «приемлемым».

Мифологические установки российского сознания, проявившиеся в прессе, являлись не единственным фактором, обусловившим определенное видение фрейма «религиозная группа», а во многом сами испытали влияние религиозных, исторических и культурных особенностей. Так, традиция подавления свободомыслия в России повлияла на выделение «государственной религии» (де-юре или де-факто), что, в свою очередь, явилось решающим фактором отнесения многих альтернативных религиозных традиций к «ересям» (см. Красиков 2001: 46) и, как следствие, такие представления в рамках российской картины мира обусловили категоризацию определенных религиозных групп как неприемлемых. В советское время атеизм как государственная идеология привел к пониманию религии как «противостоящей научному мировоззрению», «искаженного отражения в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил» (ФЭС 1983: 576). Такое переосмысление религии предопределило существующую в общественном сознании негативную категоризацию многих религиозных групп и отношение к религии вообще, что отмечено, в частности, в Ассоциативном словаре русского языка (РАС 1996).

Отношение к религиозным течениям, представленным во фрейме «неприемлемые религиозные группы», также было обусловлено насильственной маргинализацией данных групп в прошлом столетии. Как следствие, большинству россиян они неизвестны и помещаются на периферии фрейма «религиозная группа», о чем свидетельствует эклектичность признаков подфрейма «неприемлемые религиозные группы», в состав которого входят и «тоталитарные секты», и «йоги», и «баптисты», и «старообрядцы». Хотя наблюдается градация в степени обладания компонентом ВРЕДНОСТЬ, он наполнен положительно в случае любой «неприемлемой группы» и является мощным уравнивающим их в статусе фактором.

В американском сознании фрейм «религиозная группа» получил иную структуризацию в силу по-иному сложившихся исторических, религиозных и культурных факторов, предопределивших, в целом, максимальную степень религиозной свободы и толерантности в американском обществе. При описании действий религиозных групп, представленных в американских СМИ, были выявлены 7 фреймов:

1. Фрейм «психологическая обработка» (с подфреймом «каузация самоубийств»): *Deaths [suicides] of several children of the Body cult members are believed to be caused by their beliefs (NYT, 03.02.200)*.

2. Фрейм «деструктивные действия»: *Then, on a sunny March morning in 1995, followers of the doomsday cult, in an apparent attempt to create mayhem and distract police investigating their secretive chemical-manufacturing operation, quietly used the tips of umbrellas to puncture plastic bags filled with liquid sarin, which they left behind on five Tokyo subway trains. A poisonous cloud spread through the trains and stations.*

Thousands of commuters were sickened, and 12 people died (Time, 10.06.2002).

3. Фрейм «противозаконные действия»: Aum Shinrikyo, a religious sect in Japan, staged mobs and riots in 1995 (NYT, 28.02.2000).

4. Фрейм «финансовые махинации»: Aggressive fund-raising efforts some religious institutions are using to inspire wealthy people (WSJ, 10.03.1999); The concerns with CFC [Champions for Christ] are, naturally, less about God than about money (N, 17.08.1998).

5. Фрейм «стремление к власти»: Major churches in the United States are pressing the US Congress to approve the Kyoto Protocol (NYT, 15.08.1998).

6. Фрейм «навязывание»: ...Religious groups which proselytize on United States college campuses (USN, 13.03.2000).

7. Фрейм «обман»: The article reviews claims of the ROC that the Catholic Church is poaching its membership (T, 20.05.2001).

Необходимо отметить, что в целом статьи о религиозной жизни проявляли меньше мифологических черт в американской прессе, чем в российской. Хотя многие исследователи говорят о чрезвычайной мифологичности общественного сознания американцев (см Yanarella, Siegelman 1988: 2; Cook 1988: 56), в изученных статьях эти черты не проявились. Важной особенностью описания негативных действий в американских СМИ было употребление этих действий в отношении и приемлемых, и неприемлемых религиозных групп. Так, в приведенных выше примерах в агрессивной финансовой политике обвинялись религиозные организации (religious institutions) в общем, без разделения на конфессии. Во многих случаях критиковались и наиболее многочисленные религиозные течения, а к «неприемлемым» были отнесены только 4 группы (данный вывод был сделан на основании присутствия компонента ВРЕДНОСТЬ). В российских СМИ (за исключением «Известий») действия, связанные с репрезентантами фрейма «приемлемые религиозные группы», были исключительно положительными, а «неприемлемых религиозных групп» - отрицательными.

Выводами по данной работе служат следующие положения, которые представлены в **Заключении**:

Для адекватного описания как определенной семантической области, так и ее репрезентантов, целесообразно обращение к дихотомии «глубинный – референциальный уровни». Когнитивная модель, относящаяся к глубинному уровню, не представлена в словарных дефинициях, но осознается интуитивно, что образует основу языковой и когнитивной компетенции говорящего. Именно этим обусловлено обращение к многоступенчатому анализу репрезентантов фрейма «религиозная группа» и их функционирования в тексте. К референциальному уровню относится вся совокупность семантических признаков репрезентантов.

Для удобства сопоставления и всестороннего анализа всех репрезентантов было предложено обращение к выявлению компонентов концептуальной

модели, среди которых были определялись облигаторные, составляющие основу любого репрезентанта фрейма «религиозная группа», и необлигаторные компоненты. Описание фрейма при помощи компонентов его когнитивной модели выявило трехчастную структуру фрейма «нейтральные группы – приемлемые группы – неприемлемые группы» в двух языках. Данный факт, по-видимому, обусловлен единой логической основой человеческого мышления, склонного представлять явления действительности с точки зрения их положительного, отрицательного или нейтрального влияния на субъект. Вместе с такой одинаковой для двух языков структуризацией фрейма «религиозная группа», существует и принципиальная разница в его наполнении в американских и российских СМИ: в отличие от полевого характера признаков «приемлемости» и «неприемлемости» в российской периодике, представляющей центральными те группы, которые наиболее близки к традиционным религиозным конфессиями, в центре которых находится Русская Православная церковь, в американской печати, за исключением четырех репрезентантов, относящихся к «неприемлемым», религиозные группы были представлены в качестве «приемлемых». Это позволяет говорить о более толерантном характере, по крайней мере, в отношении исследуемой области, американского мышления, рассматривающего и представляющего религиозные группы в их равенстве. Российское мышление в данном отношении характеризовалось установкой на более традиционалистский подход, что нашло свое выражение в когнитивных механизмах характеристики религиозных групп.

Показательным для более четкого анализа фрейма явилось рассмотрение действий религиозных групп. В результате анализа были выделены 16 фреймов, при помощи которых характеризовались и описывались репрезентанты фрейма «религиозная группа». В российских СМИ были использованы все 16 фреймов, в американских – 7. Семантической основой, объединяющей данные фреймы, являлась вредоносность описываемой группы. Данная характеристика соотносится с компонентом ВРЕДНОСНОСТЬ когнитивной модели и является для говорящего и читающего показателем отнесения описанных таким образом групп к опасным. Особенностью репрезентации данных фреймов в российской печати является их принципиальная неприменяемость по отношению к «приемлемым» группам. В американской периодике критическому осмыслению подвергались и приемлемые, и неприемлемые религиозные группы.

Подобная поляризация репрезентантов внутри фрейма «религиозная группа» соответствует разделению по признаку «свой-чужой». «Свой» характеризуется системой положительных качеств и действий, является приемлемым, в то время как «чужой» дистанцируется, характеризуется как вредоносный, неприемлемый. В российских СМИ такой механизм проявился более четко, чем в американских. Основой такого разделения является большая мифологичность общественного сознания.

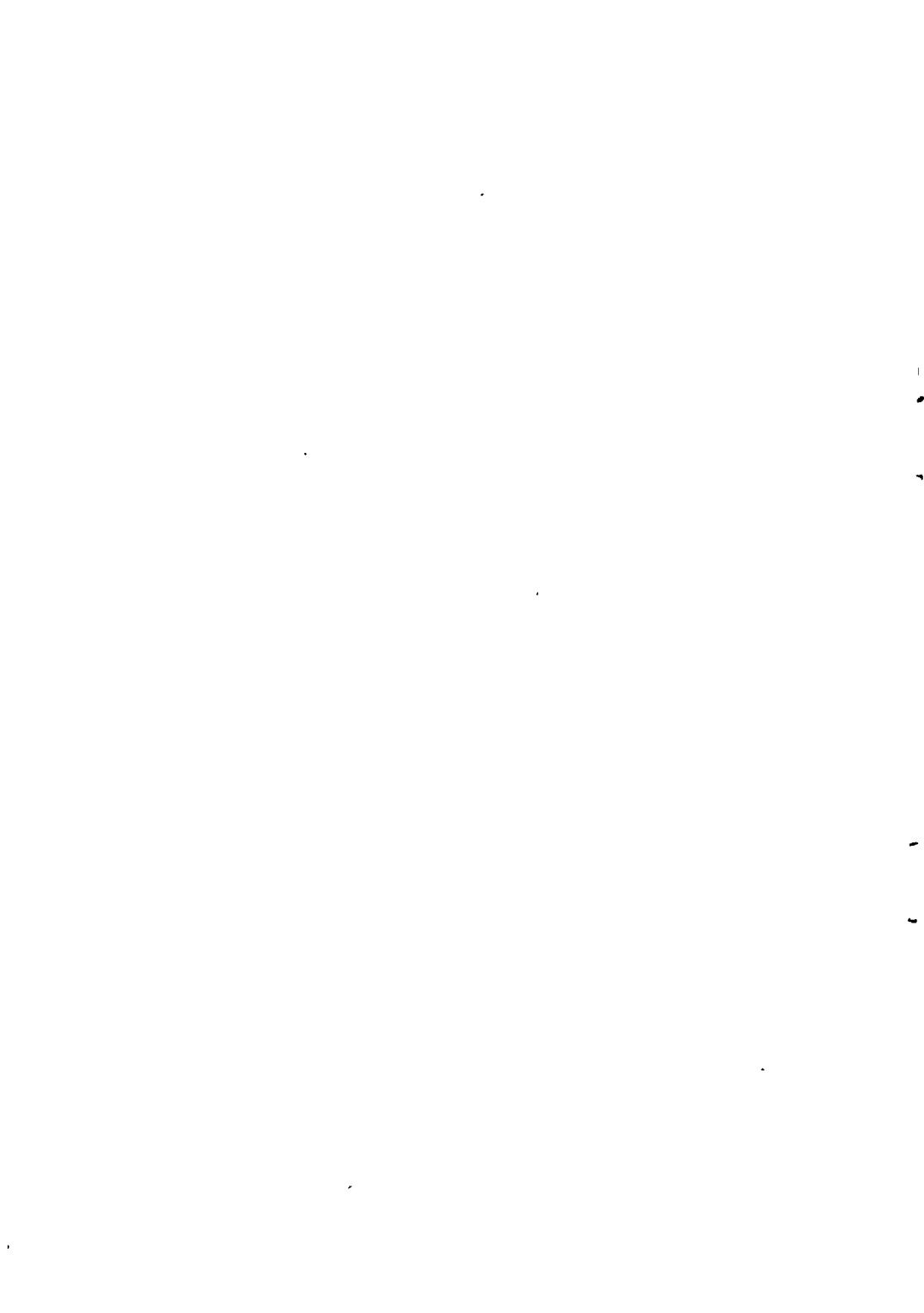
Проведенное исследование также выявило невозможность адекватного объяснения значения слова только на основании словарных дефиниций, т.к. некоторые слова (такие, как «зомбирование»), встречающиеся в печати, либо вообще не отражены в стандартных словарях русского языка, либо не фиксируют новое значение слова (например, «культ» или «тоталитарная секта» в значении «относительно небольшая группа лиц, религиозно разномыслящая с основными религиями, противопоставленная обществу, деятельность которой приводит к разрушительным последствиям для людей»). Следовательно, подход фреймовой семантики к описанию значений слов не только оправдан, но и необходим для обеспечения адекватного лингвистического описания.

Кроме того, рассмотрение такой важной области человеческого знания, как религиозные установки, обеспечивающие единство социальных и этнических групп на определенном мировоззренческом основании, показывает, что структуризация знания зависит от многочисленных факторов и часто не основана на соответствии онтологическим свойствам субъекта. Придание определенным группам статуса неприемлемых при их воспринимаемой вредоносности, а также отнесение признаков действительно вредоносной группы ко всем другим репрезентантам данной семантической области, ставит вопрос о все возрастающей ценности соотношения объективной и наивной картин мира. Это также говорит о необходимости утилизации междисциплинарного подхода, включающего данные и методы таких наук, как философия, психология, лингвистика, политология, социология, теория искусственного интеллекта и многих других, что находит свое выражение в рамках когнитивной науки о языке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Колмагоров И.В. Tolerance: An American Myth // The Free Radical. – Eau Claire, Wisconsin: The Clearwater Media Co., 1998. – № 5. – P.3-4.
2. Колмагоров И.В. Концепт ТОЛЕРАНТНОСТЬ в диахроническом аспекте как пример исследования развития национального менталитета // Менталитет. Концепт. Гендер. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2000. – С. 108-110.
3. Колмагоров И.В. Влияние идеологических установок на интерпретацию выражаемой текстом действительности (на примере Висконсинского издания, США) // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Материалы Первых Филологических чтений, посвященных 65-летию Новосибирского государственного педагогического университета. 24-25 ноября 2000. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2001. – С. 51-52.
4. Колмагоров И.В. Исследования концепта «Толерантность» как пример изучения языка в лингвоэтническом аспекте // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингвоэтническом

- аспекте / Вестник ИГЛУ. Сер. лингвистика. – Иркутск: Изд. ИГЛУ, 2001. – С. 90-97.
5. Колмагоров И.В. Язык и власть на пороге XXI века: критический анализ дискурса в зарубежной лингвистике // Образование на пороге XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В двух частях. Часть I. – Новокузнецк: РИО НГПИ, 2001. – С.34-39.
 6. Колмагоров И.В. Взгляд на российскую религиозность и религиозную маргинальность в современных российских средствах массовой информации // Реальность этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии: Наука и образование. Материалы докладов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16-19 апреля 2001 г.). – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – С. 75-79.
 7. Колмагоров И.В. Дискурс религиозной маргинальности в российской прессе // Филология. История. Межкультурная коммуникация: Тезисы докладов региональной конференции молодых ученых (Иркутск 19-21 марта 2002 г.) – Иркутск: Изд. ИГЛУ, 2002. – С.47-49.
 8. Колмагоров И.В. Негативное метафорическое осмысление религиозных меньшинств как механизм отрицания идеологического плюрализма (на материале современной российской прессы) // Образы толерантного мышления. Вторые Кузбасские философские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, Кемерово, 15-16 мая 2002 г. – Т.2. – Кемерово: ИНТ. – С. 132-134.
 9. Колмагоров И.В. Идеологический аспект концепта толерантности в американской культуре (на примере периодики Висконсинского университета) // Межкультурные коммуникации: Сборник научных трудов. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2002. – С.121-127.
 10. Колмагоров И.В. Семантический аспект дискурса религиозных предубеждений // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Вятский гос. гуманитар. ун-т, 2002. – С. 138-143.
 11. Колмагоров И.В. Мифологические и метафорические особенности описания религиозных организаций в центральной российской печати // Язык. Культура. Человек. Этнос. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2002. – С. 45-56.
 12. Колмагоров И.В. Стратегии формирования общественного мнения о религиозных группах в центральной российской печати // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2002): Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 12-13 ноября 2002 г. – СПб: ЛЭТИ, 2002. – С. 149-151.

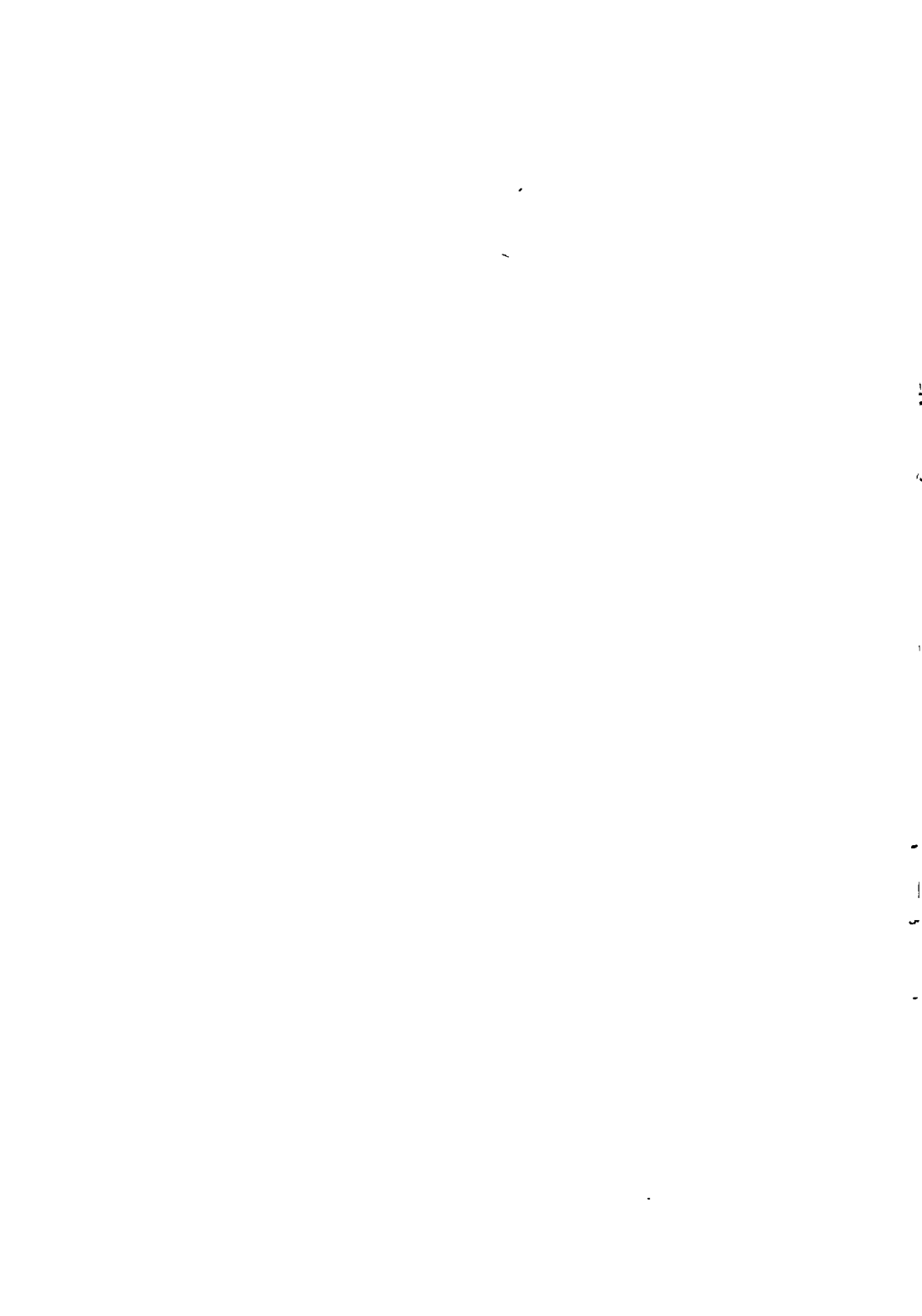
Колмагоров Илья Викторович

Автореферат

Подписано к печати 26.04.2003.

Формат 60x84/16. Печать ризографическая. Усл.-печ. л. 1,2. Тираж 150 экз.
Заказ № 627

Отпечатано с готового оригинал-макета в полиграфии Кемеровского ЦНТИ
650630, г. Кемерово, ул. Сарыгина, 29. тел. 28-49-01

2003-A

9378

-9378